

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 002.6+003

Н. Н. Кушнарченко, А. А. Соляник

Документология как фундаментальная наука: факт институционализации

*Рец. на кн: Ю. Н. Столяров. Документология : учеб. пособие. – Орёл ;
Горизонт, 2013. – 370 с.*

Ключевые слова: документология, документ, науки социально-коммуникационного цикла, Столяров Ю. Н., рецензия, подготовка кадров документо-коммуникационного профиля.

Юрий Николаевич Столяров как истинный учёный подошёл к своему очередному юбилею, который он отметил в прошлом году, с новыми крупными творческими достижениями. Одно из самых долгожданных и значимых из них – курс лекций «Документология» [1], обобщающий результаты его 20-летних исследований в этой ещё мало разработанной области знания. Курс рекомендован Учебно-методическим объединением высших учебных заведений Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных вузов.

Издание полной версии авторской концепции содержания данной учебной дисциплины – это бесценный подарок студентам и преподавателям сотен вузов не только России, но и других субъектов СНГ, готовящих специалистов документо-коммуникационного профиля (будущих сотрудников издательств, книжных магазинов, библиотек, органов НТИ, музеев, архивов, канцелярий и служб документационного обеспечения управления).

Интерес документологической общественности к этому изданию закономерен: среди современных учёных Ю. Н. Столяров – самый авторитетный и продуктивный продолжатель идей всемирно известного основоположника документологии Поля Отле, инициатор разработки и включения курса «Документология» в цикл общепрофессиональных дисциплин для подготовки документоведов, книговедов и библиотекарей-библиографов.

Первая версия содержания данной дисциплины как общей теории документа была опубликована Ю. Н. Столяровым в 1993 г. в тематическом плане и программе курса «Документоведение», подготовленных для слушателей Высших библиотечных курсов РГБ [2]. Вторая версия программы этой учебной дисциплины вышла в свет в 1999 г. уже под названием «Документология» [3].

Ю. Н. Столяров, вслед за П. Отле и Е. И. Шапуриным, предлагает именовать общую теорию документа *документологией*, оставив прочно закрепившийся за столетия термин *документоведение* для именования теории управленческого документа.

С середины 1990-х гг. по настоящее время Ю. Н. Столяровым опубликовано около сотни научных статей и учебно-методических изданий, освещающих предмет, задачи и место документологии в системе наук, решающих важнейшие теоретико-методологические проблемы этой научной дисциплины, касающиеся дефинирования основных понятий, разработки законов документологии, выявления сущности и функций документа, оснований его классификации, ключевых аспектов статусности документа и особенностей его базисных составляющих (номинативной, материальной, сигнатурной, семантической, синтаксической, темпоральной, прагмативной).

Сравнивая содержание упомянутых публикаций с текстом учебного пособия, интересно

проследить эволюцию документологического мировоззрения автора, убедиться в новаторстве его подходов, скрупулезности и глубине проработки концептуальных основ общей теории документа – будь то концепция относительности документа или учение о закономерностях его функционирования в инфосфере.

Высокий эвристический потенциал учебного пособия «Документология» иллюстрирует его тематическая структура, состоящая из 20 лекций, в которых детально освещены важнейшие проблемы документологии как фундаментальной обобщающей науки о документе во всех его проявлениях.

Первая лекция важна и интересна тем, что убедительно и аргументированно раскрывает социальное значение документа как одного из гениальных изобретений человечества, разъясняет сущность основных законов документологии, порождаемых функционированием документа в системе социальных коммуникаций.

Ценно то, что автор убедительно обосновал не только особенности действия трёх открытых им модальных законов, но и следствия из них, знание которых необходимо каждому профессионалу документа-коммуникационной сферы. Учение о законах и закономерностях – это сердцевина теории любой науки, поэтому открытие Ю. Н. Столяровым сразу нескольких базовых законов документологии позволяет констатировать факт её институционализации как самостоятельной фундаментальной научной дисциплины.

Научному обоснованию фундаментального статуса документологии посвящена вторая лекция курса, в которой показано, что целостная система знаний о документе как специфическом цивилизационном феномене необходима для достижения практических целей в любой области деятельности, где используется документ как средство социальной коммуникации. Автор подчёркивает: «Овладение всеобщей теорией документа делает образование будущего специалиста подлинно высшим, университетским» [1. С. 28]. Кроме того, содержание лекции – это великолепный мастер-класс по методике и логике научного познания: анализируя состояние разработанности терминологического аппарата документологии, Ю. Н. Столяров метко подмечает, что любая наука представляет собой «мышление в понятиях», отражающих наиболее существенные признаки определяемого процесса или объекта. Именно понятия составляют исходный пункт науки, являются средством овладения научным знанием и выражения результатов познания. Это объясняет то пристальное внимание, которое автор уделяет проблемам разработки документологической терминосистемы, выработке непротиворечивой дефиниции понятия *документ*, обоснованию относительности этого фундаментального научного понятия.

В лекции, посвящённой многотысячелетней эволюции документа как информационного объекта, раскрыты важнейшие фазы, приведшие к созданию всё более совершенных видов документов и технологий записи информации на носителе – от рукописных до электронных и биохимических. Материал насыщен интереснейшими фактами и иллюстрациями из истории возникновения хомо- и технодокументов, что существенно расширяет общекультурный и профессиональный кругозор будущих специалистов документа-коммуникационной сферы.

Эта лекция методически выверенно готовит студентов к системному восприятию и осознанному усвоению более сложного теоретического материала последующих тем, касающихся проблем дефинирования понятия *документ*, критериев отграничения документа от недокумента, определения статуса документа как социального феномена, состояния разработанности документологической терминологии и особенностей построения документологических неологизмов.

Последующие лекции учебного пособия опираются на общеизвестный философский

постулат, согласно которому сущность изучаемого объекта выявляется не только в процессе воспроизведения его генезиса, но и через вычленение сущностной функции. Именно таким подходом объясняется авторская логика подачи материала: лекции на тему «Сущность документа» предшествует лекция о его сущностных функциях.

В процессе познания сущность и явление неизбежно расчлняются и раскрываются последовательно, одно через другое. Используя этот эвристический инструментарий, Юрий Николаевич блестяще доказал, что «самая главная, онтологическая, или сущностная, функция документа – информационная, из неё вытекают феноменологические, или явленческие, функции документа» [1. С. 68]. Поскольку «сущность всегда спрятана, не видна, не ощущаема, она всегда проявляется», автор обосновывает, что информационная функция документа проявляется в качестве мемориальной и коммуникационной, а среди явленческих возможны самые различные функции (когнитивная, опознания, социализационная, самообразовательная, управленческая, научно-вспомогательная и др.), определяемые социальным назначением определённого вида документа.

С целью наиболее точного раскрытия сущности документа Юрий Николаевич дальновидно взял за основу одно из самых удачных определений информации, предложенное А. В. Соколовым: «Семантическая информация – амбивалентный феномен, выражающий духовные смыслы в коммуникабельной знаковой форме» [4. С. 251]. Опора на данную дефиницию позволила Ю. Н. Столярову обосновать, что документ – это частный случай информации, выявить признаки отграничения документа от информации, доказать, что главным отличительным признаком документа, придающим ему феноменологический статус, является не просто информация, зафиксированная в знаковой форме на материальном носителе, а именно та информация, потребность в которой возникает при специфической необходимости что-либо разъяснить, подтвердить, засвидетельствовать.

Безусловной поддержки заслуживает важнейший для документологии вывод автора: документ как таковой, документ в самом широком значении – это пустая абстракция, которая в реальности не существует; документ как разновидность информации выделяется из неё благодаря специфике своего социального назначения и той семантической системы, в пределах которой он функционирует.

После выяснения сущности документа следует цикл лекций, детально характеризующих важнейшие аспекты его классификации по составляющим – перцептивной, номинативной, материальной, сигнатурной, семантивной, синтаксической, темпоральной, прагмативной.

Содержательное наполнение этих лекций настолько богато и разнопланово, насыщено интересными историческими фактами и оригинальными комментариями, подробно освещающими множество особенностей самых различных видов и разновидностей документов, что в масштабах одной рецензии адекватно оценить вклад Ю. Н. Столярова в разработку общей теории документа и расширение научных представлений о сущности данного феномена не представляется возможным. Так, новым является материал, характеризующий особенности одородокументов, ориентированных на распознавание информации посредством обоняния, или текстовых документов, предназначенных для фиксации и передачи вкусовой информации.

Существенно дополняют и развивают представления о номинативной составляющей документов результаты этимологического анализа их наименований; раскрытие возможных влияний на названия различных видов документов явлений полисемии, синонимии, омонимии, омографии, омофонии, анонимии, гиперонимии, атонимии; разъяснения сути понятий *псевдоним*, *крепоним*, *гетероним*, *аллоним*, *автоним* и др.

Весьма оригинален и материал лекции, раскрывающей проблемы статусности документа,

признаки отграничения аутентивного и неаутентивного, стационарного и мобильного, дискретного и континуального документов.

Системный подход к рассмотрению материального носителя информации позволил автору впервые в истории документологии выделить и детально охарактеризовать такие важнейшие составляющие носителя, как материал основы и материал записи, выявить их системные свойства, многообразие средств и способов документаризации информации, эволюция развития которых прослежена с момента зарождения первобытного общества до наших дней.

Ещё большим эвристическим потенциалом обладает лекция о семантической составляющей документа, в которой чётко и аргументированно изложена авторская позиция по таким сложнейшим дискуссионным вопросам, как сущность информации, соотношение понятий *смысл, содержание, сведения, данные, информация, знание*.

Не менее важно для будущих информационных специалистов умение ориентироваться в синтаксической составляющей документа, различать её структуру и инфраструктуру, знать и соблюдать в работе с документами принципы синтаксичности (целесообразность, рациональность, аттрактивность). В лекции о темпоральной составляющей документ характеризуется в различных временных аспектах, тогда как в лекции о прагмативной составляющей раскрыто множество взаимосвязей между документом и пользователем, возникающих в процессе их бытования во внешней среде.

Важно подчеркнуть, что введение Ю. Н. Столяровым в научный оборот понятия *темпоральность* документа имеет большие перспективы в плане развития философских основ его осмысления как коммуникативного феномена. Уже несколько лет Юрий Николаевич продуктивно изучает сущность документа во временном аспекте, утверждая, что «документ – это остановленное, оживаемое, возвращаемое по нашему желанию время». Поскольку информацию записывают исключительно ради того, чтобы вернуться к ней по прошествии времени, то документ делает прошлое настоящим и при этом нацелен в будущее. Кроме того, каждый документ – продукт своего времени, поэтому он – *временной артефакт!* Не менее продуктивным достижением изучения темпоральной составляющей документа стало раскрытие Ю. Н. Столяровым сущности синхронного и диахронного документа.

Логичным итогом многоаспектной характеристики и системной взаимосвязи сущностных составляющих документа стала лекция о его жизненном цикле, основные процессы которого ещё раз подчёркивают генетическое родство как различных видов документов, так и поддерживающих их функционирование специализированных документо-коммуникационных систем (генеративных, транзитивных, терминальных).

Подлинной кульминацией общей теории документа стала лекция Ю. Н. Столярова «Документские фуркации – движущая сила цивилизационного прогресса», в которой на фоне раскрытия сущности пяти важнейших документских фуркаций сделан нетривиальный вывод: движущей силой истории является прогресс порождения, трансформации, аккумуляции и распространения информации, закреплённой в непрерывно развивающихся и сосуществующих друг с другом видах документа.

Из принципиально значимых положений лекции необходимо особо выделить стратегически важную мысль автора: «Поскольку документские фуркации имеют следствием одновременное сосуществование всех исторически известных видов документов, можно полагать, что необратимого изменения цивилизации произойти не должно. Сохранится весь накопленный человечеством цивилизационный багаж, хотя доля ценностей цивилизации будет постоянно перераспределяться. Однако этот прогноз сбудется только при условии, что библиотеки будут всемерно способствовать гуманизации общества» [1. С. 296].

С дидактической точки зрения учебное пособие Ю. Н. Столярова полностью соответствует современным требованиям, предъявляемым к вузовскому учебнику: его отличают концептуальная целостность, проблемность, системность и наглядность изложения материала, научная глубина и практическая конкретность, терминологическая чёткость и высокий навигационный потенциал.

Ценной инновацией автора стало размещение в заключительной части издания не только русскоязычного, но и англоязычного резюме каждой структурной составляющей учебного пособия. Это позволит ознакомиться с уровнем развития отечественной документологии зарубежных учёных, обменяться с ними мнениями по важнейшим теоретико-методологическим вопросам общей теории документа.

Отмечая масштабность и глубину теоретических обобщений Ю. Н. Столярова, намеченные им перспективные направления исследований, следует признать, что изложенная в его учебном пособии концепция документологии — это триумф документологической научной мысли на современном этапе её развития. Автор убедил нас, что документология как наука не только состоялась, но находится на подъёме и её ожидают новые достижения. Мы уверены, что они обязательно будут, ведь для этого стараниями профессора Ю. Н. Столярова создан прочный теоретико-методологический фундамент.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Столяров Ю. Н.** Документология : учеб. пособие / Ю. Н. Столяров. – Орел : Горизонт, 2013. – 370 с.
2. **Документоведение** / Ю. Н. Столяров // Высшие библиотечные курсы : тематический план и программы / Рос. гос. б-ка ; Отд. по орг. и методике обучения и повышения квалификации библиотечных кадров РГБ. – Москва, 1993. – С. 59–67.
3. **Документология** / Ю. Н. Столяров // Высшие библиотечные курсы Российской государственной библиотеки : учеб. план и программы. – Москва, 1999. – С. 8–24.
4. **Соколов А. В.** Философия информации : проф.-мировоззренч. учеб. пособие / А. В. Соколов. – С.-Петербург, 2010.